

Подкорытов М. М.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И НА ТЕРРИТОРИИ УРФО

Аннотация. В статье представлен статистическое исследование показателей современной преступности в отношении несовершеннолетних. На основе собранного эмпирического материала из открытых источников, автором проанализированы показатели виктимизации несовершеннолетних от преступлений в период 2016–2025 гг. на территории Российской Федерации, в сравнении в Уральском федеральном округом. Полученные результаты криминологического-виктимологического анализа преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних позволили автору выявить тенденции рассматриваемых преступлений и на этой основе сформулировать выводы о необходимости совершенствования деятельности субъектов профилактики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, потерпевшие несовершеннолетние, несовершеннолетние, уровень преступности, статистическое исследование, показатели преступности, сравнительный анализ

Для цитирования: Подкорытов М. М. Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: статистическое исследование показателей современной преступности в России и на территории УрФО // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 139–149. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-139-149

Podkorytov M. M.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED AGAINST MINORS

Abstract. This article presents a statistical study of contemporary juvenile crime rates. Using empirical data collected from open sources, the author analyzes juvenile crime victimization rates for the period 2016–2025 in the Russian Federation and compares them with the Ural Federal District. The results of this criminological and victimological analysis of crimes committed against minors allowed the author to identify trends in these crimes and, based on these data, formulate conclusions regarding the need to improve the activities of crime prevention agencies.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile victims, juveniles, crime rate, statistical research, crime indicators, comparative analysis

For citation: Podkorytov M. M. Criminological Characteristics of Crimes Committed Against Minors. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). Pp. 139–149. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-139-149

Выделение несовершеннолетних в качестве отдельного объекта внимания в правовых институтах не случайно. Формирование будущего поколения нашей страны зависит от множества факторов, связанных с молодежью и особенностями ее воспитания и развития. Правовые институты в нашей стране закрепляют права и обязанности старшего поколения по воспитанию несовершеннолетних, а также наделяют правами и обязанностями самих несовершеннолетних, гарантируя соблюдения этих прав и возлагая обязанности на государство по их охране. Уголовно-правовой институт уделяет особое внимание охране прав и свобод несовершеннолетних, а также их защите, включая в качестве квалифицирующих признаков в составы преступлений деяния, направленные против несовершеннолетних. При этом в уголовном законодательстве Российской Федерации присутствует отдельная глава, посвященная охране несовершеннолетних¹.

В рамках криминологической науки в качестве отдельного предмета исследования рассматривают преступность несовершеннолетних, где исследуют несовершеннолетних в качестве лиц, вовлекаемых в преступную деятельность и совершающих противоправные деяния [6; 8; 10; 11; 13; 14; 15; 17; 13; 25], так и в качестве жертв преступлений в отношении несовершеннолетних [2; 3; 5; 9; 16]. Криминологико-виктимологические исследования основаны на изучении статистики преступлений, регистрируемых в официальных статотчетах, а также путем сбора эмпирических данных по специально разрабатываемым программам.

Статистические исследования преступности на любом этапе развития общества являются актуальными и необходимыми, т. к. они отражают особенности преступности как массового социального явления в обществе и позволяют осмыслить не только ее количественные показатели, но и качественные. Так, З. Р. Тамаева и О. В. Терехова, исследуя статистические показатели преступности несовершеннолетних, отмечают, что «изучение количественных показателей преступности ... является базой для изучения причин и условия, способствующих со-

вершению преступлений, а также личности правонарушителя, планирования борьбы с ней и оценки деятельности органов и учреждений, осуществляющих профилактические функции» [24. С. 100].

В рамках нашего исследования были использованы материалы статистики, официально опубликованной на портале Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), где объединены статистические данные в рамках единого информационного ресурса получаемые по ведомствам или отдельным показателям. В качестве материалов использованы научные труды ученых и исследователей по проблеме изучения преступности несовершеннолетних и преступлений в отношении несовершеннолетних, опубликованные и размещенные в научных изданиях открытого доступа.

Методологию исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, среди которых следует выделить, анализ и синтез, контент-анализ, статистический метод, метод математических расчетов, что позволило изучить особенности преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних за период с 2016 г. по 2025 г., в сравнении показателей Уральского федерального округа (далее — УрФО) и Российской Федерации.

Полагаем, что изучение преступлений, которые направлены против несовершеннолетних, раскрыть без статистического анализа не представляется возможным, так как качественные и количественные изменения какого-либо процесса возможно оценить, основываясь на цифровых данных. При этом важно учитывать, что любая статистика обладает своими, частично управляемыми ограничениями, поэтому целесообразно сравнивать не только абсолютные, но и относительные показатели рассматриваемых преступлений.

Обратившись к данным ведомственной статистики МВД РФ, размещенной на портале ЕМИСС, можно заметить, что за последние 10 лет (2016–2025 гг.) число преступлений в отношении несовершеннолетних неуклонно растет, так в указанный период потерпевшими от преступлений, которыми являются несовершеннолетние, было признано в: 2016 г. — 78698 чел., 2017 г. — 105519 чел., 2018 г. — 106779 чел., 2019 г. — 107571 чел., 2020 г. — 94881 чел, 2021 — 112387 чел.,

¹ См.: Глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» / Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.03.2026).

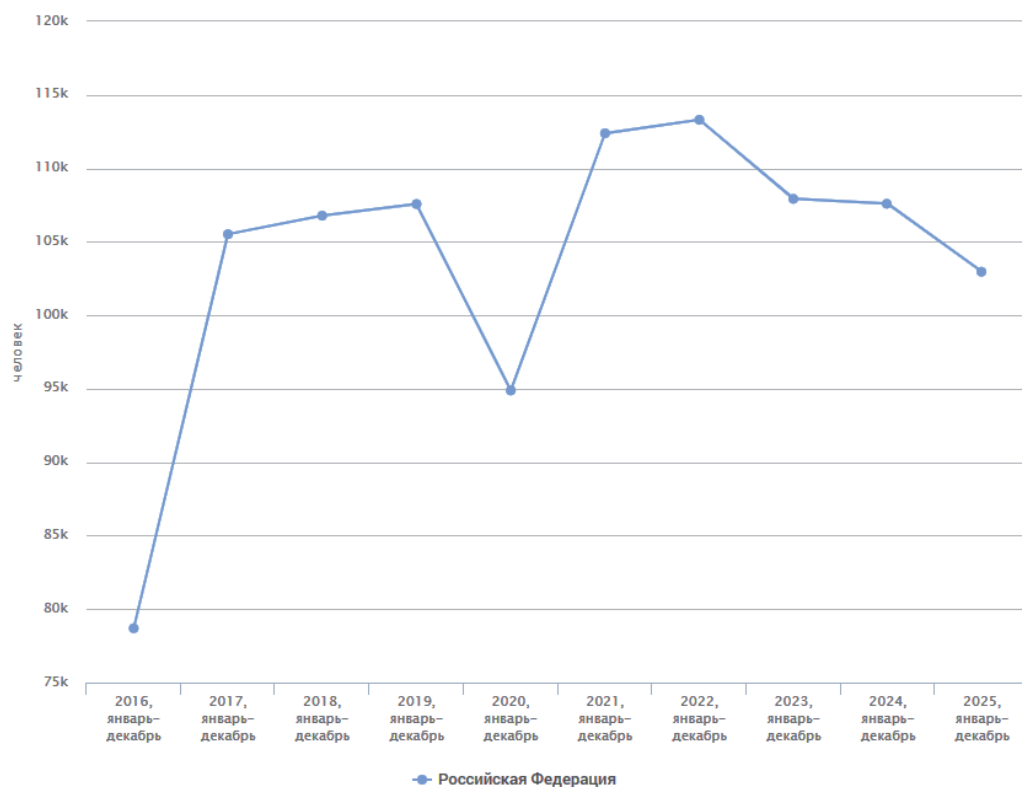

Рисунок 1 — Динамика изменения количества потерпевших от преступлений несовершеннолетних за период с 2016 по 2025 г. на территории Российской Федерации

2022 — 113 304 чел., 2023 — 107 925 чел., 2024 — 107 592 чел., 2025 — 102 960 чел.¹ В рассматриваемый период всего потерпевшими от преступлений стало 958 918 несовершеннолетних, при этом отмечается увеличение количества потерпевших несовершеннолетних от преступлений почти на 30 %. Указанные цифры позволяют судить не только об увеличении количества потерпевших от преступлений несовершеннолетних, но и о росте количества преступлений в отношении несовершеннолетних (рис. 1).

С целью определения удельного веса количества несовершеннолетних, признанных потерпевшими в общей массе потерпевших от преступлений, рассмотрим последний показатель за указанный

период. Так, всего потерпевших — физических лиц от преступлений зарегистрированных в Российской Федерации в период 2016–2025 гг. составляет в: 2016 г. — 1 544 238 чел., 2017 г. — 1 417 374 чел., 2018 г. — 1 335 166 чел., 2019 г. — 1 369 812 чел., 2020 г. — 1 376 753 чел., 2021 — 1 332 977 чел., 2022 — 1 240 323 чел., 2023 — 1 226 572 чел., 2024 — 1 181 503 чел., 2025 — 964 159 чел.² Всего признано потерпевшими от преступлений в 2016–2025 гг. 12 988 877 чел. Доля несовершеннолетних потерпевших от преступлений за указанный период составляет примерно 7,5 %.

Полученные показатели позволяют определить долю несовершеннолетних потерпевших от преступлений от общего количества потерпевших от преступлений в рассматриваемый период: 2016 г. — 3,6 %, в 2017 г. — 5,1 %, в 2018 г. — 5,3 %, в 2019 г. — 5,3 %, в 2020 г. — 4,6 %, в 2021 — 5,6 %, в 2022 — 5,76 %, 2023 —

¹ ЕМИСС / Данные официальной статистики / Государственная статистика 2016–2025 гг. // URL: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 06.03.2026). Формируется на основе данных формы федерального статистического наблюдения 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершенных в отношении них преступлениях», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.12.2023 г. № 903. Представляют информационные центры территориальных органов МВД России.

² ЕМИСС / Данные официальной статистики / Государственная статистика 2016–2025 гг. // URL: <https://fedstat.ru/indicator/36201> (дата обращения: 06.03.2026).

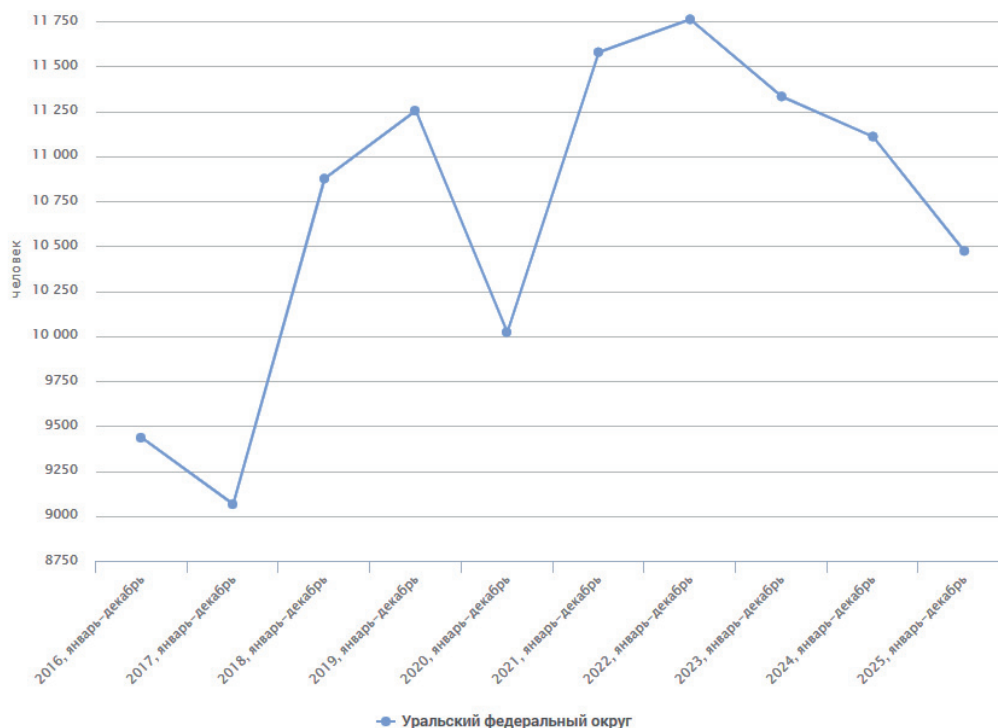

Рисунок 2 — Динамика изменения количества потерпевших от преступлений несовершеннолетних за период с 2016 по 2025 г. на территории УрФО

8,7 %, 2024 — 9,1 %, 2025 — 10,6 %. Таким образом, мы видим, что доля несовершеннолетних потерпевших среди общего количества потерпевших имеет устойчивую положительную динамику и по сравнению с 2016 г. в 2025 г. выросла в 3 раза. Данное обстоятельство является достаточно тревожным, так как на фоне снижения уровня преступности в целом — на 18 % (в 2016 г. — 2 160 063 преступления, в 2025 г. — 1 771 174), рост удельного веса потерпевших исследуемого вида преступности прямо свидетельствует об усилении криминогенного давления на наиболее уязвимую социально-демографическую группу.

Кроме того, нарастание преступности в отношении несовершеннолетних подрывает базовые институты общества — семью, образовательную сферу, систему профилактики безнадзорности и правонарушений, на что указывают исследователи [1; 6; 26]. Это указывает либо на недостаточную эффективность действующих механизмов предупреждения и пресечения преступных деяний, защиты детей, либо на их несоответствие изменившимся криминогенным условиям. В перспективе это может способствовать росту количества детей девиантного по-

ведения, формированию недоверия к правоохранительным и социальным институтам, а также повышению уровня латентности преступности как в целом, так и в частности.

Рассматривая криминологическую ситуацию на территории Уральского Федерального округа мы получили следующие количественные показатели по потерпевшим от преступлений среди несовершеннолетних в: 2016 г. — 9 435 чел., 2017 г. — 9 065 чел., 2018 г. — 10 876 чел., 2019 г. — 11 254 чел., 2020 г. — 10 022 чел., 2021 — 11 579 чел., 2022 — 11 762 чел., 2023 — 11 333 чел., 2024 — 11 110 чел., 2025 — 10 474 чел.¹ (рис. 2). Соответственно доля несовершеннолетних потерпевших в общей массе потерпевших от преступлений на территории УрФО составила: 2016 г. — 6,3 %, в 2017 г. — 6,6 %, в 2018 г. — 8,7 %, в 2019 г. — 8,5 %, в 2020 г. — 7,7 %, в 2021 — 9,6 %, в 2022 — 11,0 %, 2023 — 10,6 %, 2024 — 10,9 %, 2025 — 12,7 %.

В целом, оценивая состояние преступности против несовершеннолетних

¹ ЕМИСС / Данные официальной статистики / Государственная статистика 2016–2025 гг. // URL: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 06.03.2026).

Таблица 1 — **Количество потерпевших несовершеннолетних от преступлений, зарегистрированных на территории УрФО в период с 2016–2025 гг.¹**

Регион	Период, год / Количество потерпевших, чел.									
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Курганская область	992	1904	1877	1924	1590	1716	1603	1408	1325	1101
Свердловская область	3231	2455	3201	3145	3103	3364	3291	3007	3001	2906
Тюменская область (с а/о)	2285	2525	2453	2343	2214	2679	2776	2972	2908	2818
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1011	943	895	807	775	976	1073	1175	1194	1192
Ямало-Ненецкий автономный округ	301	336	323	323	302	414	382	348	367	320
Челябинская область	2927	2181	3345	3842	3115	3820	4092	3946	3876	3649

¹ ЕМИСС / Данные официальной статистики / Государственная статистика 2016–2025 гг. // URL: <https://fedstat.ru/indicator/36198> (дата обращения: 06.03.2026).

на территории УрФО, можно сделать следующие выводы:

1. Тенденция в целом восходящая. Показатель 2025 года выше 2016 года примерно на 9,9 %, при этом в середине периода (2020 г.) фиксируется спад, связанный, скорее всего, с периодом всеобщей изоляции в COVID-19.

2. Пик нагрузки пришелся на 2022 г. — количество потерпевших несовершеннолетних от преступлений в УрФО достигло максимальных значений за рассматриваемый период — 11 762.

3. Снижение в последние годы не носит качественного характера несмотря на небольшое уменьшение показателя, доля несовершеннолетних потерпевших в общей массе потерпевших в УрФО составила 12,7 % в 2025, что выше на 2 % чем по России в целом.

4. Следует отметить, что УрФО относятся к группе округов со средневысоким уровнем регистрируемых преступлений против несовершеннолетних. По данным МВД России, более высокие показатели стабильно демонстрируют Приволжский, Сибирский и Центральный федеральные округа. Вместе с тем, динамика УрФО во многом синхронна общероссийской тенденции: снижение в 2020 г. (предпо-

лагаем, в том числе за счёт пандемийных ограничений и повышением латентности в эти годы) и рост в последующие годы.

Отсутствие выраженного нисходящего тренда в УрФО при некотором снижении показателей в 2023–2024 гг. свидетельствует не о стабилизации ситуации, а о закреплении повышенного уровня криминальной виктимизации детей по сравнению с началом периода исследования, что характерно, для всей территории страны в целом [3; 5; 9; 16].

Предполагаем, имеет место быть вероятная недостаточность профилактических и предупредительных мер. Факт того, что после кратковременного снижения в 2020 г. показатели вновь растут и удерживаются на высоком уровне, указывает на ограниченную эффективность действующих мер профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних как на общем, так и на региональном уровне в субъектах УрФО.

Полученные данные позволяют представить их в виде диаграммы для сравнения показателей субъектов УрФО в рассматриваемый период (см.: рис. 3).

Анализируя отдельно каждый субъект УрФО были отмечены следующие показатели и выводы.

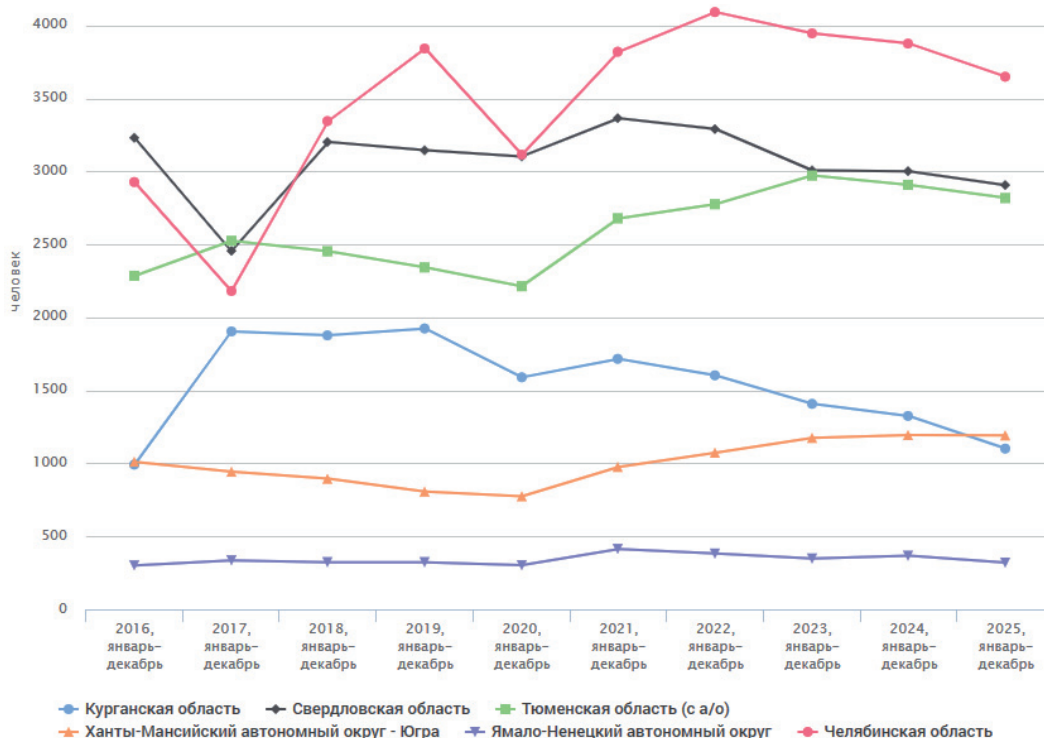

Рисунок 3 — Динамика изменения количества потерпевших от преступлений несовершеннолетних за период с 2016 по 2025 г. на территории субъектов УрФО

1. Максимальные значения и «лидерами» по уровню преступности на всём протяжении периода демонстрируют: Челябинская область, Свердловская область, Тюменская область. Это регионы с наибольшей нагрузкой на систему защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

2. Выраженный рост к 2025 г. (выше 2016 г.): Ханты-Мансийский а/о, Тюменская область, Челябинская область. Относительная стабилизация на высоком уровне наблюдается в Свердловской области. Относительное снижение отмечено в Курганской области (это единственный субъект УрФО, где к 2024 г. показатели заметно ниже стартовых).

3. Общая тенденция по большинству субъектов сводится к тому, что 2020 год — общий минимум (причины такого отклонения указаны выше). После 2020 г. в четырёх из шести субъектов наблюдается рост и удержание на более высоком уровне, чем в начале периода. К сожалению, это указывает не на устойчивое улучшение, а на закрепление повышенного уровня преступности против несовершеннолетних в ряде регионов УрФО.

Таким образом, считаем необходимым приоритизацию защиты детства как во всей стране [3; 4; 5; 22], так и в региональной политике точно. Так, в Стратегии комплексной безопасности детей в РФ на период до 2030 года отмечается, что «по-прежнему нуждается в совершенствовании деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества, направленная на консолидацию усилий по устранению угроз жизни и здоровью детей, их духовному, нравственному и физическому развитию»¹. Считаем, превентивные меры должны работать не только в масштабах страны, но и в субъектах.

Сохраняющийся повышенный уровень преступлений против несовершеннолетних в УрФО создаёт долгосрочные риски: ухудшение психического и физического здоровья детей, снижение их образовательных перспектив и доверия к государ-

¹ Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 21, ст. 3696 (дата обращения: 06.03.2026)

ственным институтам, что в перспективе может способствовать росту и укоренению девиантного и криминального поведения.

Очевидно, что рассматриваемый вид преступности направлен на несовершеннолетних, в результате анализа судебной практики, литературы [1; 6; 10; 17; 26], публичных данных, можем сказать, что подавляющее большинство потерпевших — это подростки в возрасте от 12 до 17 лет.

Субъектом данного вида преступности зачастую выступают как сами несовершеннолетние, так и лица в возрасте от 30 до 45 лет, преимущественно мужского пола. Нельзя не отметить, что на современном этапе развития общества наблюдается определённое изменение самой структуры и форм преступлений в отношении несовершеннолетних. Особенно тревожным кажется тенденция увеличения числа преступных деяний между подростками, например, «буллинг»¹ в социальных сетях, с вытекающими негативными последствиями. Кроме того, поменялся и характер виктимности подростков. В период 2015–2018 гг. был колоссальный рост совершенных самоубийств подростками из-за популяризации так называемых «групп смерти»² — сообщества в социальных сетях, типа «ВКонтакте», «TikTok», «Likee» и т. д. [22; 7]. Еще один пример изменения структуры преступности в отношении несовершеннолетних, — в сентябре 2024 года по факту нападения несовершеннолетнего на детей и педагога в школе № 68 г. Челябинска возбуждено два уголовных дела — об организации убийства двух и более человек и халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью (часть 3 статьи 33, пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ, часть 2 статьи 293 УК РФ). Как выяснилось позже, подросток

выполнял задания, которые поступали ему в Telegram-боте. Кроме того, подросток считал себя «колумбайнером»³. Преступления могут проявляться в различных формах: от бытового насилия и буллинга до тяжёлых преступлений, связанных с торговлей людьми и насильственными действиями сексуального характера. Кроме того, современный технологический прогресс способствовал появлению новых угроз, таких как киберпреступления [3; 7; 9; 12; 18; 19; 20], направленные на несовершеннолетних, что существенно осложняет профилактическую работу и повышает требования к компетенциям правоохранительных органов. В связи с чем необходимы новые методы профилактики совершения таких преступлений.

Подчеркнем, что среди специфических черт данной категории преступлений следует выделить высокую латентность, тяжесть последствий для жертв, следовательно, и для общества в целом, учитывая роль ребенка в масштабе социума, а также сложность выявления и расследования таких деяний.

Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, представляют собой одну из наиболее острых проблем современной криминологии и социальной политики. Несовершеннолетние, обладая особой уязвимостью и ограниченными возможностями для самозащиты, становятся жертвами разнообразных преступных посягательств, которые оказывают долговременное негативное воздействие на их физическое, психологическое и социальное развитие. Значимость изучения данной проблематики обусловлена не только необходимостью эффективной профилактики и борьбы с преступностью, но и требованием обеспечения прав и защиты детей как одной из приоритетных задач современного общества.

В части статистического исследования показателей, ситуация в целом остаётся неблагоприятной. Для большей части субъектов УрФО характерно либо устойчивое повышение уровня виктимизации несовершеннолетних (ХМАО, Тюменская, Челябинская области), либо стабилизация на высоких уровнях (Свердловская область). Это говорит о том, что криминогенное давление на несовершенно-

¹ Буллинг — это регулярное психологическое или физическое давление на жертву, осуществляемое одним человеком (буллером) или группой агрессоров. Главная отличительная черта буллинга от простых конфликтов — намеренность, долговременность и неравенство сил. Школьный буллинг: как определить, остановить, предотвратить. Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Алтай. URL: <https://to02.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/18/shkolnyj-bullying-kak-opredelit-ost> (дата обращения: 07.12.2025).

² «Группы смерти» 2.0. Кто стоит за всплеском активности «китов» / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170220/1488297018.html> (дата обращения: 07.12.2025)

³ Колумбайн принято называть инциденты вооруженных нападений внутри образовательных организаций на обучающихся и педагогов, а также иной персонал школы. Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

летних не снижается. В целом динамика показателей указывает на то, что проблема преступности против несовершеннолетних в рассматриваемых субъектах

остаётся острой, а в ряде регионов — усиливается, что требует приоритетного внимания со стороны органов власти и субъектов системы профилактики.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Преступность в отношении несовершеннолетних: статистическое исследование / Ю. М. Антонян, Е. М. Тимошина // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2024. — № 4(69). — С. 37–46. — EDN OCQKJV.
2. Бобченко, Т. Г. Психологический портрет личности виктимных подростков / Т. Г. Бобченко, А. В. Нефедова // Виктимология. — 2025. — Т. 12, № 1. — С. 111–124. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-1-111-124. — EDN FECDIJ.
3. Видергольд, А. И. Виктимизация несовершеннолетних жертв киберагрессии / А. И. Видергольд // Виктимология. — 2025. — Т. 12, № 2. — С. 193–201. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-2-193-201. — EDN YNPLOO.
4. Глянц, Е. М. География криминальной виктимизации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации (на основе статистических данных периода 2018–2021 гг.) / Е. М. Глянц // Виктимология. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 335–347. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-3-335-347. — EDN EKKJAG.
5. Горшенков, А. Г. Преступление как фактор виктимизации несовершеннолетних / А. Г. Горшенков, Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков // Виктимология. — 2023. — Т. 10, № 2. — С. 147–161. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-2-147-161. — EDN LMPVUC.
6. Демидова-Петрова, Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: вопросы изучения и предупреждения / Е. В. Демидова-Петрова. — Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2021. — 464 с. — ISBN 978-5-906977-74-8. — EDN TVOBRM.
7. Демидова-Петрова, Е. В. Социальные сети и их влияние на преступность несовершеннолетних в современной России / Е. В. Демидова-Петрова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 4(147). — С. 116–125. — DOI 10.24412/2227-7315-2022-4-116-125. — EDN XZKDNH.
8. Дубова, М. Е. Преступность несовершеннолетних и молодежи: понятие, тенденции, особенности предупреждения / М. Е. Дубова; Под общей редакцией кандидата юридических наук А. С.-У. Теунаева. — Москва: Директ-Медиа, 2022. — 72 с. — ISBN 978-5-4499-2890-0. — EDN HMIQVU.
9. Кабанов, П. А. Криминальная виктимность несовершеннолетних от имущественной киберпреступности: анализ статистических показателей и перспективы формирования ювенальной кибервиктимологии / П. А. Кабанов // Виктимология. — 2024. — Т. 11, № 3. — С. 359–366. — DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-3-359-366. — EDN JXQRXE.
10. Ковалева, Н. С. Современные характеристики преступности несовершеннолетних женщин в России / Н. С. Ковалева // Проблемы права. — 2020. — № 2(76). — С. 95–98. — DOI 10.14529/pro-prava200215. — EDN UCNJTM.
11. Корягина, С. А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С. А. Корягина // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27. — EDN RBKKCS.
12. Куликов А. В., Перцев Д. В. Преступления суицидальной направленности: проблемы квалификации и разграничения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 20–28.
13. Кунц, Е. В. Актуальные вопросы преступлений, совершаемые несовершеннолетними / Е. В. Кунц // Проблемы права. — 2023. — № 4(92). — С. 58–62. — DOI 10.14529/pro-prava230410. — EDN RKYVBJ.
14. Майоров, А. В. Преступность несовершеннолетних: понятие, характеристика, виды / А. В. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2020. — № 4(53). — С. 67–74. — EDN WNQQBW.
15. Майоров, А. В. Рецензия на диссертацию Мирзатиллаева Умида Иззатиллаевича «Совершенствование профилактической деятельности инспекторов-психологов по делам несовершеннолетних» / А. В. Майоров // Вестник экономики, управления и права. — 2025. — Т. 18, № 4. — С. 81–85. — DOI 10.47475/3034-4247-2025-18-4-81-85. — EDN MCHVSL.
16. Майоров, А. В. Ювенальная виктимология: обзор I Международной научно-практической конференции / А. В. Майоров // Виктимология. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 259–262. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-3-259-262. — EDN QBUYZJ.

17. Маллекер, Д. И. Причинный механизм вовлечения в употребление и незаконный оборот наркотиков в условиях развития цифровизации в России / Д. И. Маллекер // Виктимология. — 2024. — Т. 11, № 3. — С. 377–391. — DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-3-377-391. — EDN IFEIKP.
18. Мальцева В. А. Защита детей от кибербуллинга // Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и Право. 2019. № 10. С. 95–99. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10463 EDN: AGROFA
19. Панов, В. К. Смыслоразнообразные ориентации как фактор противодействия виктимизации молодежи / В. К. Панов // Виктимология. — 2025. — Т. 12, № 2. — С. 285–295. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-2-285-295. — EDN XVEACU.
20. Петров, П. К. Детерминанты деяний, направленных на доведение до самоубийства (по материалам уголовной статистики Российской Федерации) / П. К. Петров // Виктимология. — 2024. — Т. 11, № 4. — С. 557–565. — DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-557-565. — EDN NNKKPZ.
21. Писаревская, Е. А. Преступность несовершеннолетних в России: тенденции и детерминанты / Е. А. Писаревская, Е. Н. Рахманова // Московский юридический журнал. — 2024. — № 1. — С. 88–97. — DOI 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97. — EDN MAWVCK.
22. Подкорытов М. М. Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего лица в контексте ст. 150 УК РФ. // Социальное управление. 2025. Т. 7, № 4. С. 238. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/302> С. 235.
23. Серкерев, С. Э. Преступность среди несовершеннолетних: понятие, особенности, цели и задачи профилактики / С. Э. Серкерев, З. И. Саидова // Вестник научной мысли. — 2022. — № 6. — С. 115–120. — DOI 10.34983/DTPB.2022.41.91.002. — EDN TWWVSC.
24. Танаева, З. Р. Статистические исследования преступности несовершеннолетних (на примере Г. Челябинска) / З. Р. Танаева, О. В. Терехова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 2(3). — С. 100–105. — EDN SZNPRV.
25. Щербакова, Л. М. Преступность несовершеннолетних в современной России как криминологическая проблема / Л. М. Щербакова, А. Э. Побегайло // Общество и право. — 2021. — № 2(76). — С. 20–25. — EDN XIXQFD.
26. Юзиханова, Э. Г. Отзыв на автореферат диссертации Демидовой-Петровой Елизаветы Викторовны «Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения» / Э. Г. Юзиханова // Виктимология. — 2020. — № 2(24). — С. 53–56. — EDN CAVVMQ.

References

1. Antonyan, Yu. M. Juvenile Crime: A Statistical Study / Yu. M. Antonyan, E. M. Timoshina // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2024. — No. 4 (69). — Pp. 37–46. — EDN OCQKJV.
2. Bobchenko, T. G. Psychological Portrait of the Personality of Victimized Adolescents / T. G. Bobchenko, A. V. Nefedova // Victimology. — 2025. — Vol. 12, No. 1. — Pp. 111–124. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-1-111-124. — EDN FECDIJ.
3. Vidergold, A. I. Victimization of minor victims of cyber aggression / A. I. Vidergold // Victimology. — 2025. — Vol. 12, No. 2. — Pp. 193–201. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-2-193-201. — EDN YHPLOO.
4. Glyants, E. M. Geography of criminal victimization of orphans and children left without parental care in the Russian Federation (based on statistical data for the period 2018–2021) / E. M. Glyants // Victimology. — 2023. — Vol. 10, No. 3. — Pp. 335–347. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-3-335-347. — EDN EKKJAG.
5. Gorshenkov, A. G. Crime as a Factor in the Victimization of Minors / A. G. Gorshenkov, G. G. Gorshenkov, G. N. Gorshenkov // Victimology. — 2023. — Vol. 10, No. 2. — Pp. 147–161. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-2-147-161. — EDN LMPVUC.
6. Demidova-Petrova, E. V. Juvenile Delinquency in Modern Russia: Issues of Study and Prevention / E. V. Demidova-Petrova. — Kazan: Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. — 464 p. — ISBN 978-5-906977-74-8. — EDN TVOBRM.
7. Demidova-Petrova, E. V. Social networks and their impact on juvenile delinquency in modern Russia / E. V. Demidova-Petrova // Bulletin of the Saratov State Law Academy. — 2022. — No. 4 (147). — P. 116–125. — DOI 10.24412/2227-7315-2022-4-116-125. — EDN XZKDNH.
8. Dubova, M. E. Juvenile and youth delinquency: concept, trends, and prevention features / M. E. Dubova; Under the general editorship of Candidate of Legal Sciences A. S.-U. Teunaeva. — Moscow: Direct-Media, 2022. — 72 p. — ISBN 978-5-4499-2890-0. — EDN HMIQOV.

9. Kabanov, P. A. Criminal victimization of minors from property cybercrime: analysis of statistical indicators and prospects for the formation of juvenile cybervictimology / P. A. Kabanov // *Victimology*. — 2024. — Vol. 11, No. 3. — Pp. 359–366. — DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-3-359-366. — EDN JXQRXE.
10. Kovaleva, N. S. Modern characteristics of juvenile female delinquency in Russia / N. S. Kovaleva // *Problems of Law*. — 2020. — No. 2(76). — P. 95–98. — DOI 10.14529/pro-prava200215. — EDN UCNJTM.
11. Koryagina, S. A. Juvenile Delinquency: A Criminological Snapshot of the Present Day / S. A. Koryagina // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Vol. 13, No. 1. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27. — EDN RBKKCS.
12. Kulikov A. V., Pertsev D. V. Suicidal Crimes: Problems of Qualification and Distinction // *Bulletin of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2022. No. 3. Pp. 20–28.
13. Kunz, E. V. Current issues of crimes committed by minors / E. V. Kunz // *Problems of Law*. — 2023. — No. 4 (92). — Pp. 58–62. — DOI 10.14529/pro-prava230410. — EDN RKYVBJ.
14. Mayorov, A. V. Juvenile delinquency: concept, characteristics, types / A. V. Mayorov // *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. — 2020. — No. 4 (53). — Pp. 67–74. — EDN WNQQBW.
15. Mayorov, A. V. Review of the dissertation of Mirzatillaev Umid Izzatillaevich “Improving the preventive activities of inspectors-psychologists for minors” / A. V. Mayorov // *Bulletin of Economics, Management and Law*. — 2025. — Vol. 18, No. 4. — Pp. 81–85. — DOI 10.47475/3034-4247-2025-18-4-81-85. — EDN MCHVSL.
16. Mayorov, A. V. Juvenile victimology: an overview of the I International scientific and practical conference / A. V. Mayorov // *Victimology*. — 2023. — Vol. 10, No. 3. — Pp. 259–262. — DOI 10.47475/2411-0590-2023-10-3-259-262. — EDN QBUYZJ.
17. Malleker, D. I. Causal mechanism of involvement in drug use and drug trafficking in the context of digitalization development in Russia / D. I. Malleker // *Victimology*. — 2024. — Vol. 11, No. 3. — Pp. 377–391. — DOI 10.47475/2411-0590-2024-11-3-377-391. — EDN IFEIKP.
18. Maltseva, V. A. Protecting children from cyberbullying // *Issues of criminal law regulation* // *Law and Right*. 2019. No. 10. Pp. 95–99. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10463 EDN: AGROFA
19. Panov, V. K. Life-Meaning Orientations as a Factor in Counteracting Youth Victimization / V. K. Panov // *Victimology*. — 2025. — Vol. 12, No. 2. — Pp. 285–295. — DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-2-285-295. — EDN XVEACU.
20. Petrov, P. K. Determinants of Acts Aimed at Driving to Suicide (Based on Criminal Statistics of the Russian Federation) / P. K. Petrov // *Victimology*. — 2024. — Vol. 11, No. 4. — Pp. 557–565. — DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-557–565. — EDN NNKKPZ.
21. Pisarevskaya, E. A. Juvenile Delinquency in Russia: Trends and Determinants / E. A. Pisarevskaya, E. N. Rakhmanova // *Moscow Law Journal*. — 2024. — No. 1. — Pp. 88–97. — DOI 10.18384/2949-513X-2024-1-88-97. — EDN MAWVCK.
22. Podkorytov M. M. Protection of the Rights and Legitimate Interests of a Minor in the Context of Art. 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. // *Social Management*. 2025. Vol. 7, No. 4. P. 238. URL: <https://smgmt.ru/index.php/smgmt/article/view/302> P. 235.
23. Serkerov, S. E. Juvenile Delinquency: Concept, Features, Goals, and Objectives of Prevention / S. E. Serkerov, Z. I. Saidova // *Bulletin of Scientific Thought*. — 2022. — No. 6. — P. 115–120. — DOI 10.34983/DTIPB.2022.41.91.002. — EDN TWWWSC.
24. Tanaeva, Z. R. Statistical Studies of Juvenile Delinquency (using Chelyabinsk as an example) / Z. R. Tanaeva, O. V. Terekhova // *Law and Order: History, Theory, Practice*. — 2014. — No. 2(3). — P. 100–105. — EDN SZNPRV.
25. Shcherbakova, L. M. Juvenile delinquency in modern Russia as a criminological problem / L. M. Shcherbakova, A. E. Pobegaylo // *Society and Law*. — 2021. — No. 2(76). — P. 20–25. — EDN XIXQFD.
26. Yuzikhanova, E. G. Review of the abstract of the dissertation of Elizaveta Viktorovna Demidova-Petrova “Juvenile delinquency in modern Russia: theoretical, methodological and applied problems of its cognition and prevention” / E. G. Yuzikhanova // *Victimology*. — 2020. — No. 2(24). — P. 53–56. — EDN CAVVMQ.

Сведения об авторе

Подкорытов Максим Михайлович — аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Челябинского государственного университета, юрист по гражданским и уголовным делам, заместитель директора, ООО «Филатов и Партнеры».

E-mail: makas.96@yandex.ru

Information about the author

Maksim M. Podkorytov — postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of the Chelyabinsk State University, Lawyer for Civil and Criminal Cases, Deputy Director, Filatov & Partners LLC

E-mail: makas.96@yandex.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 18.03.2026

Дата рецензирования / Received: 19.03.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026

